

Д. В. Иванов

**УРГА (УЛАН-БАТОР)
В ФОТОКОЛЛЕКЦИЯХ МАЭ**

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрен комплекс фотографий, хранящихся в Музее антропологии и этнографии (Кунсткамере) РАН и отражающих внешний облик и жизнь столицы Монголии в разные исторические эпохи. Эти изображения тем более интересны, что внешний вид города сильно изменился, однако материалы МАЭ позволяют представить Ургу такой, какой ее увидел известный русский монголовед, путешественник А. М. Позднеев во второй половине XIX в. или каким увидел Улан-Батор в 30-е годы XX в. будущий маршал Советского Союза Г. К. Жуков во время службы в Монголии. Отметим, что это первая попытка научного осмысления данного комплекса фотоматериалов музея.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН, Монголия, Улан-Батор, Урга, история фотографии, этнография Монголии.

ИВАНОВ ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ — канд. ист. наук, старший хранитель фондов, отдел Восточной и Юго-Восточной Азии, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

E-mail: dmitivanov@gmail.com

УДК 394.014:77(512.3)

DOI 10.31250/0131-3703-2019-66-110-122

Этот город скользит и меняет названья.
Этот адрес давно кто-то тщательно стер.
Этой улицы нет, а на ней нету зданья...

А. Баишачев «Абсолютный вахтер»

В Музее антропологии и этнографии (Кунсткамере) РАН хранится обширное собрание фотографий, снятых в Монголии. Среди них можно выделить особую группу — видовые снимки монгольской столицы. История главного города кочевников весьма любопытна. Их хүрээ, Урга, Нийслэл хүрээ, Улан-Батор — город менял названия чаще, чем Санкт-Петербург.

В 1639 г. политическим и духовным центром Северной Монголии стал кочевой (юрточный) монастырь — резиденция главы буддийской церкви Северной Монголии Ундур-гэгэна Дзанабадзара (1635–1723), 28 раз менявший свое местоположение (Teleki 2011: 21). Надо отметить, что юрточная, а отчасти даже

кочевая составляющая присуща Улан-Батору до сих пор¹. В 1706 г. передвижная ставка получила название Их хүрээ (великий монастырь), в китаизированном варианте — Да хүрээ, а в русской и европейской литературе она известна под названием Урга от монгольского Өргөө (дворец). Это название будем употреблять и мы, говоря о фотографиях города до 1924 г. В 1778 г. монастырь располагался на территории современного Улан-Батора, но позднее был перемещен и окончательно «осел» в месте слияния рек Тола и Сэлбэ только в 1855 г. (Teleki 2011: 25). В XVIII–XIX вв. Северная Монголия входила в состав Цинской империи, и соответственно Урга, являясь крупнейшим религиозным, административным и торговым центром Внешней Монголии, не была столицей в чистом виде. В 1911 г. во время падения Цинской империи была провозглашена независимость Внешней Монголии, а город в 1912 г. получил имя Нийслэл хүрээ (столичный монастырь). Современное название монгольская столица обрела в 1924 г., с началом советизации страны, когда стала называться Улан-Батор (красный богатырь. — *Д. И.*).

Первые фотографии Урги, хранящиеся в МАЭ, были сделаны Н. А. Чарушиным в 1888 г.², то есть всего через 33 года после окончательного утверждения города на нынешнем месте. Чарушина Урга впечатлила: «Ничего похожего на наши европейские города здесь не было и в помине. Основными постройками собственно монгольского города были те же войлочные юрты, что и в остальной Монголии, изредка деревянные строения вроде наших курных бань внутри маленького четырехугольника, окруженного невысоким частоколом. Среди этих жалких построек резко выделялось белое здание тибетской архитектуры — храм Майдари (Будды будущего. — *Д. И.*) и некоторые другие кумирни да дворцовые постройки богдо-гэгэна» (Сергеев 2004: 99). На одном отпечатке хорошо видны городская застава с высоким шестом, крыши храмов вдали и юрты за заборами на переднем плане (рис. 1).

Самым заметным зданием в Урге 1888 г. являлся, безусловно, храм Майдари. В МАЭ имеется отдельный снимок этого храма, снятый Чарушиным (рис. 2). Храм Майдари был выстроен в стиле тибетской культовой архитектуры в виде высокой башни с узкими окнами, однако, в отличие от тибетских храмов, он возведен не из камня, а из бруса, а крыша увенчана шатровым куполом, что также нехарактерно для Тибета. Этот монастырь был разрушен во время антирелигиозных гонений в 30-е годы XX в.

Храм Майдари находился в одном из двух главных центров старой Урги — «Восточном монастырском квартале» (монг. Зүүн хүрээ), сложившемся вокруг Желтого дворца (монг. Шар ордон) Богдо-гэгэна. Перед дворцовым комплексом располагалась главная площадь города (рис. 3). В 1930-е годы практически весь этот район, включавший резиденцию Богдо-гэгэна и множество монастырей

---

¹ Жилые предместья монгольской столицы представляют собой большие юрточные кварталы, которые довольно легко перемещаются в случае каменной застройки района. Также необходимо отметить, что подобные юрточные окраины способствуют легкости миграции людей из провинции в столицу и резкому росту населения Улан-Батора.

² Ранее мы отмечали, что сложное положение Н. А. Чарушина, бывшего ссыльным народо-вольцем, и сделанное специально для него разрешение на поездку за границу в составе экспедиции Г. Н. Потанина позволяют точно датировать эти фотографии (Иванов, Чулуун 2015: 21).

Рис. 1. Вид Урги. Монголы. Монголия. Н. А. Чарушин. 1888 г. МАЭ № 1697-153

Рис. 2. Вид храма Майдари. Монголы. Монголия. Н. А. Чарушин. 1888 г.
МАЭ № 1697-177

и храмов, был уничтожен. В наши дни преемником религиозной жизни этого квартала является монастырь Дашчойлин, основанный в 90-е годы XX в. там, где располагались храмы аймаков Эрхэм и Вангай (рис. 4). В настоящее время ламы монастыря Дашчойлин планируют восстановить храм Майдари.

Рис. 3. Ворота «Ямпай» на площади перед желтым дворцом Богдо-гэгэна.
Монголы. Монголия. Н. А. Чарушин. 1888 г. МАЭ № 1697-156

Рис. 4. Юртообразный храм в монастыре Дашчойлинг. Монголы.
Монголия. Д. В. Иванов. 2006 г.

Рис. 5. Здание Национального театра в Улан-Баторе. Монголы. Монголия. Монгольский ученый комитет. 1940 г. МАЭ И 1037-140

На месте Желтого дворца сначала построили первый в Монголии Национальный театр (рис. 5), сгоревший в 1948 г. После пожара там возвели здание ЦК Монгольской народно-революционной партии и правительства (Ломакина 1977: 103), перед которым располагался мавзолей Д. Сухэ-Батора и Х. Чойболсана, снесенный в 2005 г. В 2006 г. была закончена реконструкция Дворца правительства и центральная площадь Улан-Батора обрела современный облик. Для Государственного театра оперы и балета в 1948 г. выстроили новое здание в восточной стороне площади Сухэ-Батора (Чингисхана) (рис. 6). Рядом располагается Центральный дворец культуры. В фондах нашего музея имеется фотография Дворца культуры 1940 г. (рис. 7), но здание было перестроено в 1988 г. и в настоящее время выглядит по-другому (рис. 8).

Коллекции МАЭ дают возможность увидеть Ургу глазами известного русского путешественника XIX в., монголоведа Алексея Матвеевича Позднеева (Иванов 2014: 179). Добавим также, что фотографии музея позволяют увидеть несохранившийся Улан-Батор 30-х годов XX в., каким его увидел будущий маршал Советского Союза Г. К. Жуков во время службы в Монголии. А некоторые снимки автора запечатлели уличные сцены, характерные для Улан-Батора середины 2000-х годов, но полностью исчезнувшие в современной монгольской столице. Так, на одной из фотографий показана женщина, сидящая с белым телефоном на коленях, — это своеобразный человек-телефон-автомат, узнаваемый по белому телефону (всегда белому! — Д. И.) и ватно-марлевой повязке, защищающей от песка и пыли (в Улан-Баторе бывают песчаные бури. — Д. И.) (рис. 9). Подобные люди-телефоны, встречавшиеся ранее буквально на каждом большом перекрестке города, в настоящее время полностью вытеснены мобильной связью. Фотография снята в районе второго центра старой Урги — монастыря-университета Гандан.

Рис. 6. Государственный театр оперы и балета. Монголы. Монголия. Д. В. Иванов. 2013 г.

Рис. 7. Дворец культуры в Улан-Баторе. Монголы. Монголия. Монгольский ученый комитет. 1940 г. МАЭ И 1037-143

Этот крупнейший центр изучения буддийской философии в Монголии фотографировали разные путешественники и исследователи. Н. А. Чарушин сделал снимок усыпальниц V и VII Богдо-гэгэнов в Гандане (рис. 10). Именно при V Богдо-гэгэне в 1835 г. было заложено первое деревянное здание монастыря.

Рис. 8. Дворец культуры в Улан-Баторе. Монголы. Монголия. Д. В. Иванов. 2013 г.

Гандан оставался действующим монастырем практически на протяжении всего советского времени с кратким перерывом в 1938–1944 гг. Гандан и его окрестности с жилыми юртами³, стоящими за деревянными заборами (рис. 11, 12), наиболее полно сохранили облик города конца XIX — начала XX в.

На фотографиях Чарушина 1888 г. по понятным причинам отсутствует главная «визитная карточка» современного Гандана — храм Авалокитешвары высотой 42 м, построенный в 1911 г., когда пала Цинская империя и была провозглашена независимость Северной Монголии.

Коллекции МАЭ, а также личные фотографии автора позволяют увидеть загородные резиденции Богдо-гэгэна и его Зимний (Зеленый) дворец, возведенный в 1893–1912 гг. — во время своеобразного строительного бума в Урге.

Отдельную серию, наиболее любопытную в этнографическом плане, представляют фотографии, снятые А. А. Лушниковым совместно с братом⁴ на Ургинском базаре в 1899 г. В отделе учета МАЭ хранится «Список фотографий с некоторыми примечаниями», написанный Лушниковым. Из этого документа становится ясно, как непросто было вести фотосъемку на улицах: «Нам с братом не совсем легко было приучить номадов к фотографии. В особенности бабы и девки при первом появлении нас на базаре положительно бежали и нам с большим трудом приходилось ловить их в аппарат и поэтому, например, большинство групп снято спинами» (МАЭ РАН. Дело коллекции МАЭ № 1368. Л. 2. 19 об.). Однако, несмотря на это, братьям удалось сделать довольно много интересных кадров на базаре, где торговали седлами. На одном из снимков стоит обратить внимание на штабеля дров, возвышающиеся над стенами на заднем

³ Как уже отмечалось, юрточные районы характерны также для окраин Улан-Батора.

⁴ По всей видимости, И. А. Лушниковым.

Рис. 9. Человек-телефон-автомат. Монголы. Монголия. Д. В. Иванов. 2006 г.

Рис. 10. Усыпальница V и VII Богдо-гэгэнов в Гандане. Монголия.
Монголия. Н. А. Чарушин. 1888 г. МАЭ № 1697-167

Рис. 11. Окрестности монастыря Гандан. Монголия. Д. В. Иванов. 2006 г.

плане. Из публикации А. М. Позднеева «Города Северной Монголии» мы узнаем: «...чтобы еще труднее было перелезть через заборы, богатые пристраивают к ним внутри двора навесы, а наверху этих навесов складывают дрова» (Позднеев 1880: 32) (рис. 13). Довольно много кадров Лушниковы сняли в китайском торговом квартале Урги — «Ургинском Маймачене»: «починка колеса»; «подковка лошади»; «китаец с осликом»; «монголка на лошади перед

Рис. 12. Окрестности монастыря Гандан. Монголы. Монголия. Д. В. Иванов. 2017 г.

Рис. 13. Торговля седлами на ургинском базаре. На заднем плане видны дрова, лежащие поверх стен. Монголы. Монголия. А. А. Лушников, И. А. Лушников (?). 1899 г. МАЭ № 1368-108

Рис. 14. Вид Ургинского Маймачена. Починка колеса. Монголы. Монголия.
А. А. Лушников, И. А. Лушников (?). 1899 г. МАЭ № 1368-65

Рис. 15. Вид Ургинского Маймачена. Подковка лошади. Монголы. Монголия.
А. А. Лушников, И. А. Лушников (?). 1899 г. МАЭ № 1368-66

китайской лавкой» (рис. 14–17). Особую ценность этим фотографиям придает то, что они не постановочные, а, возможно, самые ранние снимки, сделанные, как говорится, «вживую» прямо на улицах Урги.

Рис. 16. Вид Ургинского Маймачена. Китаец с осликом. Монголы. Монголия.
А. А. Лушников, И. А. Лушников (?). 1899 г. МАЭ № 1368-70

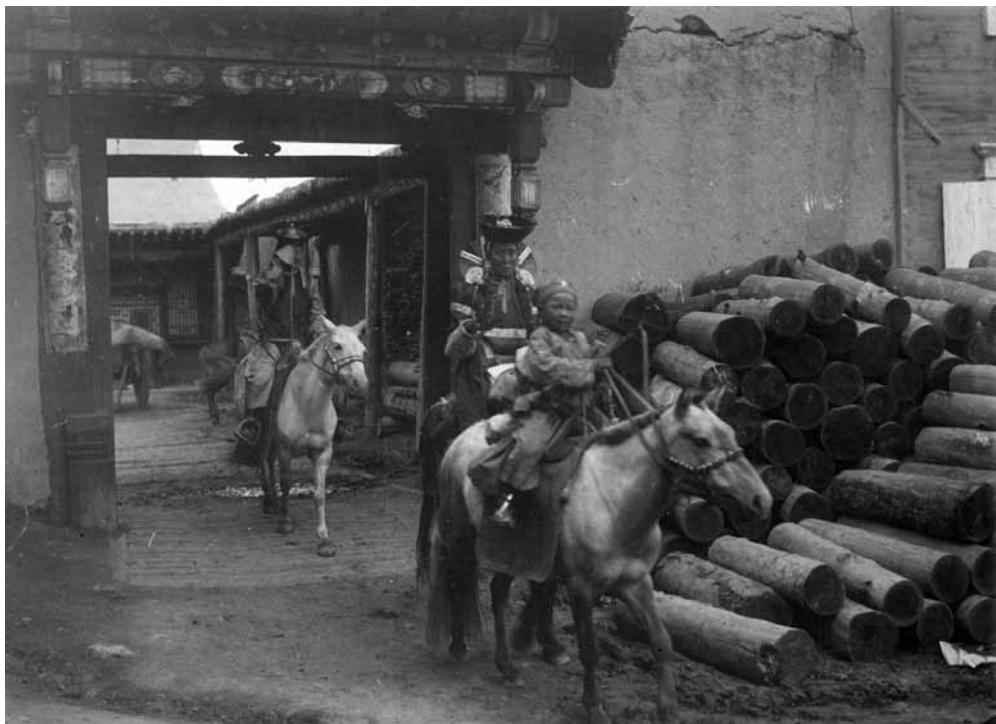

Рис. 17. Вид Ургинского Маймачена. Монголка на лошади перед китайской лавкой.
Монголы. Монголия. А. А. Лушников, И. А. Лушников (?). 1899 г. МАЭ № 1368-92

Хотелось бы отметить, что эта статья является первой попыткой научного осмысления относящихся к Улан-Батору фотоматериалов МАЭ, требующих дальнейшего изучения и как уникальный источник по истории монгольской столицы, и как основа для изучения этнографии своеобразного города кочевого народа. При этом уже сейчас можно сказать, что эти фотографии, сделанные в разное время разными фотографами и, как следствие, разбросанные по разным коллекциям, образуют единую группу, позволяющую увидеть Ургу (Улан-Батор) с 1880-х годов до современности. Это тем более интересно, что многие здания не сохранились, а некоторые сохранившиеся были перестроены. Особенно сильно вид города меняется в последнее время. Однако благодаря работам отечественных фотографов Музей антропологии и этнографии обладает фотографиями, на которых наиболее полно показаны как облик, так и жизнь столицы Монголии в разные исторические эпохи.

Список источников и литературы

МАЭ РАН. Опись коллекции МАЭ № 1368. Список фотографий с некоторыми примечаниями.

Иванов Д. В. Первые фотографии, сделанные русскими путешественниками в Монголии // Страны и народы Востока. Вып. XXXV: Коллекции, тексты и их «биографии». М., 2014. С. 170–185.

Иванов Д. В., Чулуун С. Первые фотоиллюстративные источники по Монголии в коллекциях Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН. СПб.; Улаанбаатар, 2015.

Ломакина И. И. Улан-Батор. Л.: Искусство, 1977. 199 с.

Позднеев А. М. Города Северной Монголии. СПб.: Тип. Императорской АН, 1880. 115 с.

Сергеев В. Д. Николай Чарушин — народник, общественный деятель, издатель, краевед-библиограф. Вятка: Кировский филиал МНЭИ, 2004. 269 с.

Teleki K. Monasteries and temples of Bogdiin Khüree. Соёмбо принтинг. Уланбатаар, 2011.

URGA (ULAANBAATAR) IN THE MAE PHOTO COLLECTIONS

ABSTRACT. This article is dedicated to a set of photos kept in the Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences, and reflecting the life of the capital of Mongolia in different historical eras. These images are even more interesting because the appearance of the city has changed a lot; however, MAE materials will allow us to see Urga as the famous Russian Mongolian traveler A. M. Pozdneev in the second half of the 19th century saw it, or as Ulan Bator saw it in the 30s XX century future marshal of the Soviet Union G. K. Zhukov during his service in Mongolia. Note that this is the first attempt to scientifically analysis this complex of museum photo materials.

KEYWORDS: Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Mongolia, Ulaanbaatar, Urga, History of Photography, Ethnography of Mongolia.

DMITRII V. IVANOV — Cand. Sci. (History), Senior curator of Far East storages, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Russia, St. Petersburg)

E-mail: dmitivanov@gmail.com